

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
К26

Drew Karpyshyn

STAR WARS™: DARTH BANE: RULE OF TWO

Copyright © & ™ 2023 LUCASFILM LTD.
Used Under Authorization.

Издательство благодарит за помощь в подготовке издания
«Гильдию архивистов JC»

Карпишин, Дрю.

К26 Звёздные войны. Дарт Бейн. Правило двух / Дрю Карпишин ; [перевод с английского А. Мальского и др.] — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с. — (Звёздные Войны).

ISBN 978-5-04-175260-6

Оставшись последним выжившим ситхом, Дарт Бейн провозгласил жестокую новую доктрину: Правило двух. Намереваясь следовать этой политике, Дарт Бейн находит, как ему кажется, идеального ученика. Занна, несмотря на свой юный возраст, одержима местью и обладает инстинктивной связью с темной стороной Силы, настолько крепкой, что ей мог бы позавидовать и сам Бейн. Под наставничеством ситха Занна станет неотъемлемой частью его плана по уничтожению джедаев и захвату абсолютной власти в Галактике.

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-175260-6

© А. Мальский, В. Матюша, В. Ткаченко,
перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*Посвящается моим родителям,
Рону и Вив, и моей младшей сестре Доун*

БЛАГОДАРНОСТИ

Этой книге понадобилось всего шесть месяцев, чтобы выйти в печать, — невероятно короткое время превращения идеи в законченную работу на полке. Я хотел бы поблагодарить всех людей, в «Lucas Licensing Ltd» и в «Del Ray Books», которые стали частью этого достижения, а также выразить особую благодарность моей жене Дженнифер. Без ее помощи и понимания я не думаю, что такое было бы возможно, учитывая сроки. Но больше всего я хотел бы поблагодарить всех поклонников, которые купили «Дарт Бейн: Путь разрушения». Без вашей поддержки этого продолжения никогда бы не случилось. Примите мою искреннюю благодарность.

ХРОНОЛОГИЯ «ЗВЁЗДНЫХ ВОЙН»

ДО РЕСПУБЛИКИ

37000 — 25000 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

ок. 25793 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

СТАРАЯ РЕСПУБЛИКА

5000 — 67 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Затерянное племя ситхов»

«На краю»
«Дети Небес»
«Соперники»
«Спаситель»
«Чистилище»
«Страж»

3954 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Затерянное племя ситхов»

«Пантеон»
«Тайны»

2975 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Затерянное племя ситхов»

«Пандемониум»

1032 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Дарт Бейн: Путь разрушения»
«Дарт Бейн: Правило двух»
«Дарт Бейн: Династия зла»

ВОСХОД ИМПЕРИИ

67 — 0 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

67 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Дарт Плэгас»

33 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Дарт Мол: Взлеперти»

32 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод I:
Скрытая угроза»

22 ГОДА ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод II:
Атака клонов»

19 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод III:
Месть ситхов»

«Кеноби»
«Повелители ситхов»
«Таркин»
«Новый рассвет»

ХРОНОЛОГИЯ «ЗВЁЗДНЫХ ВОЙН»

«Катализатор»

«Изгой-один»

10 ЛЕТ ДО СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

Трилогия о Хане Соло

«Западня в раю»
«Гамбит хаттов»
«Заря восстания»

«Штурмовики смерти»

ВОССТАНИЕ

0 — 5 ЛЕТ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод IV:
Новая надежда»

«Негодяи»
«Честь негодяев»
«Дело чести»
«Потерянные звезды»
«Игра вслепую»

3 ГОДА ПОСЛЕ СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод V:
Империя наносит ответный удар»

4 ГОДА ПОСЛЕ СОБЫТИЙ ФИЛЬМА
«ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ — ЭПИЗОД IV:
НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод VI:
Возвращение джедая»

«Последствия»

НОВАЯ РЕСПУБЛИКА

5 — 25 ЛЕТ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

Трилогия о Трауне

«Наследник Империи»
«Возрождение тьмы»
«Последний приказ»

НОВЫЙ ОРДЕН ДЖЕДАЕВ

25 — 40 ЛЕТ ПОСЛЕ СОБЫТИЙ
ФИЛЬМА «ЗВЁЗДНЫЕ ВОЙНЫ —
ЭПИЗОД IV: НОВАЯ НАДЕЖДА»

«Звёздные Войны — эпизод VII:
Пробуждение Силы»

Давным-давно в далекой Галактике....

ПРОЛОГ

Даровит, онемев от горя и ужаса, ковылял по полю брани, усеянному мертвыми телами. Многие лица были ему знакомы: здесь полегли и союзники джедаев, и воины тьмы из армии ситхов. Несмотря на оцепенение, Даровит поневоле задавался вопросом: кем же теперь считать себя?

Всего лишь пару месяцев назад мальчик еще откликнулся на детское имя — Кот. В свои тринадцать лет толстый темноволосый сорванец жил с Жуком и Дождинкой на крошечной планетке Сомов-Рит. Дождинка приходилась ему двоюродной сестрой, а Жук — двоюродным братом. До них доносились отголоски нескончаемой войны между джедаями и ситхами, но дети и подумать не могли, что она ворвется в их тихую, размеренную жизнь... И вот однажды к их опекуну, Корню, заявился посланник джедаев.

Джедай объяснил, что генерал Хот — предводитель Армии Света — отчаянно ищет новых бойцов. Судьба всей Галактики висела на волоске. А в детях, которых воспитывал Корень, обнаружился талант к Силе.

Поначалу Корень отказался. Он заявил, что его подопечные слишком юны, чтобы отправляться на войну, но разведчик был настойчив. В конце концов Корень

нехотя уступил: он понял, что если не отпустит детей, то следом могут явиться ситхи и забрать их силком. Джедай сразу же взял Даровита с братом и сестрой на Руусан. В то время дети думали, что их ждет захватывающее приключение... Теперь-то Даровит многое понял.

С тех пор как они сюда прилетели, события понеслись галопом. Все изменилось. И у юноши — за прошедшую пару недель он столько пережил, что мальчиком уже и не назовешь, — до сих пор ничего не укладывалось в голове.

Даровит прилетел на Руусан, окрыленный честолюбивыми надеждами и мечтами о славе. Он-то думал, что поможет генералу Хоту и Армии Света сокрушить ситхов, собравшихся в Братстве Тьмы под предводительством владыки Каана. Но славы на Руусане не снискал ни он, ни брат с сестрой.

Дождинка погибла еще до того, как корабль сел на планету. Стоило им войти в атмосферу, как ситхи вывели из засады эскадрилью «Канюков» и снесли их челноку весь хвостовой отсек. Взрывом Дождинку буквально вырвало у Даровита из рук, и мальчик с ужасом смотрел, как она уносится прочь — в стометровую пропасть, навстречу верной смерти.

Теперь погиб и его двоюродный брат, Жук, — всего несколько минут назад. Он пал жертвой ментальной бомбы: его душу поглотило самое последнее, самоубийственное оружие владыки Каана. Жука не стало. Не было теперь ни джедаев, ни ситхов. Чудовищная ментальная бомба стерла в пыль всех, в ком теплилась хотя бы искорка Силы. Всех, кроме Даровита. И этого он тоже никак не мог понять.

На Руусане вообще все казалось каким-то бессмысленным. Все! Он прилетел сюда в надежде увидеть ле-

гендарную Армию Света, воспетую в сказаниях и балладах: воинство доблестных джедаев, защищающих Галактику от тьмы. А здесь на поле боя сражались обычные мужчины и женщины, люди и инородцы — сражались и гибли, как простые солдаты, утопая в слякоти и крови.

Мальчику казалось, что его обманули, предали. Все, что он слышал о джедаях, оказалось ложью. Здесь не было блистательных героев: в одежду рыцарей вьелась грязь, а лагерь смердел потом и страхом. Мало того — они проигрывали! Джедаи, которых Даровит встретил на Руусане, выглядели разбитыми и сломленными; они смертельно устали от бесконечной череды боев с владыкой Кааном, но упрямо отказывались сдаваться — даже когда было ясно, что им не победить. Теперь никакое могущество Силы не воскресило бы светлый образ кумиров из наивных мальчишеских фантазий.

Тем временем на дальнем краю поля что-то мелькнуло. Прищурившись от солнца, Даровит разглядел полдесятка силуэтов, которые бродили по мертвому полю, собирая павших — и друзей, и врагов. Значит, он не один — кто-то еще пережил взрыв ментальной бомбы!

Он бросился вперед, но его пыл тут же угас, как только он разглядел лица тех, кто подбирал тела с поля боя. Даровит узнал в них добровольцев из Армии Света. Это были не джедаи, а обычные солдаты, присягнувшие генералу Хоту. Ментальная бомба уничтожила только чувствительных к Силе; тем, кто был ее недостойн, испепеляющая волна не причинила никакого вреда. Но Даровит был не из таких. У него был дар. Он хорошо помнил, как еще в самом раннем детстве силой мысли поднимал в воздух игрушки на потеху маленькой Дождинке. Солдаты Хота остались в живых только из-за своей серости и заурядности. До Даровита им было далеко. Но почему не погиб он сам — это оставалось за-

гадкой. Очередной загадкой, которую юноша никак не мог понять.

Когда Даровит приблизился, один из добровольцев устало присел на камень. Это был пожилой человек почти пятидесяти лет. Его изможденное лицо осунулось, словно бы скорбный труд опустошил не только его силы, но и разум. Даровит узнал старика: он встречал его в лагере джедаев, когда только прилетел на Руусан, хотя так и не позаботился выяснить его имя.

И тут Даровит застыл на месте от внезапной мысли. Раз старик ему знаком, тот тоже может его узнать. Он может вспомнить. Вспомнить, что юноша — изменник.

Увидев джедаев без приказа, Даровит почувствовал отвращение. Когда мечты и иллюзии рухнули под гнетом суровой реальности, он повел себя как капризный ребенок и отрекся от своих соратников. Соблазнившись посулами легко достижимого могущества, он переметнулся к врагу и вступил в ряды Братства Тьмы. Только сейчас он понял, как жестоко ошибся.

Осознание пришло к нему, когда на его глазах погиб Жук — отчасти по вине своего брата. Даровит слишком поздно узнал истинную цену темной стороны. Слишком поздно понял, что владыка Каан, запустив ментальную бомбу, своим безумием обрек всех на гибель.

Теперь Даровит больше не служил ситхам, не желал постигать таинства тьмы. Но откуда об этом знать старику, преданному бойцу генерала Хота? Если он вспомнит юношу, то лишь как врага.

На миг промелькнула мысль: броситься наутек. Развернуться и улизнуть: усталый старик еще толком не перевел дух, он не догонит беглеца. Раньше Даровит всякий раз так и поступал. Но теперь все было иначе. Не то взыграла совесть, не то он повзрослел, не то просто хотел, чтобы все поскорее закончилось... Даровит не

сбежал. Какая бы судьба его ни ждала, он решил остаться и принять свою участь.

Медленными, но уверенными шагами юноша подошел к камню, где сидел солдат, погруженный в свои мысли. До него оставалась всего пара метров, когда старик наконец поднял глаза на Даровита.

Поднял — и не узнал. Взгляд был пустой и обезумевший.

— Никого... — пробормотал солдат, и неясно было, говорит он с Даровитом или сам с собой. — Ни джедаев, ни ситхов... Никого не осталось.

Старик повернул голову, и его блуждающий взгляд остановился на темном устье пещеры. По спине Даровита пробежал холодок: он понял, о чем речь. Этот вход через извилистые туннели вел к глубокому подземному залу, где Каан собрал остальных ситхов и запустил ментальную бомбу.

Старик застонал и помотал головой, пытаясь стряхнуть навалившееся оцепенение. Когда он с усталым вздохом поднялся на ноги, мысли солдата опять вернулись к насущным делам. Он удостоил Даровита легким кивком, а потом и вовсе забыл о юноше, приступив к своей мрачной работе: трупы надо было завернуть в ткань, чтобы затем их можно было собрать и устроить им почетное погребение.

Даровит повернулся к пещере. В который раз ему опять захотелось попятиться и убежать — но в то же время черный зев туннеля манил юношу к себе. Быть может, внутри найдутся ответы. Может, удастся понять, почему на Руусан обрушилось столько боли и смертей; увидеть, зачем нужна была эта бесконечная кровопролитная война. Вдруг здесь он найдет хоть какой-то смысл во всем, что произошло?

Чем глубже он спускался, тем холоднее становился воздух. Даровит почувствовал под ложечкой странный зуд: отчасти предвкушение, отчасти тошнотворный ужас. Юноша не знал наверняка, что его ждет в подземном зале в конце туннеля: может, просто еще одна груда тел. Но он твердо решил не поворачивать назад.

Когда вокруг сгустилась темнота, Даровит мысленно проклял себя за то, что не захватил световой стержень. У него на поясе висел меч: когда-то юноша поддался искушению сбежать к ситхам в том числе и потому, что мечтал заполучить это легендарное оружие. Ради светового меча он предал джедаев, но сейчас, в крошечном мраке туннеля, Даровит больше не испытывал позыва зажечь его, чтобы осветить путь. В последний раз, когда он снял меч с пояса, погиб Жук. Память об этом отравляла дар, ради которого юноша пожертвовал всем.

Он знал, что если повернет назад, то вряд ли когда-нибудь снова найдет в себе смелость сюда спуститься, поэтому упрямо шел дальше, невзирая на темноту. Юноша ступал медленно и мысленно ощупывал путь, надеясь, что Сила проведет его по беспросветному туннелю. Впрочем, он все равно то спотыкался на неровной земле, то отбивал себе пальцы ног. В конце концов Даровит обнаружил, что для поиска пути проще всего вести рукой вдоль каменной стены.

Продвигался он медленно, но неуклонно. Пол туннеля становился все круче и круче — теперь Даровит уже скорее слезал под откос, чем шел. Через полчаса вдаль забрезжил слабый свет — откуда-то с дальнего конца прохода пробивалось мягкое сияние. Даровит ускорил шаг, но тут же споткнулся о каменный выступ из бугристого пола. Он рухнул вперед, вскрикнув от неожиданности, кубарем покатился по крутому склону —

и сумел остановиться только в самом конце туннеля, весь в синяках и ушибах.

Его взору предстал просторный зал с высоким потолком. Видимость была отличная: тусклый свет, который манил его вперед, рассеивался бликами по крапинкам кристаллов, которыми были испещрены каменные стены пещеры. С высоты все еще свисала пара сталактитов, остальные же сотнями осколков усеивали пол — их снесло, когда Каан взорвал ментальную бомбу.

Источником света оказалась сама бомба, точнее, то, что от нее осталось. Она парила в метре над землей в самом центре пещеры. На вид это была вытянутая металлическая сфера четырехметровой высоты и почти трех метров в поперечнике. Поверхность была гладкой и темно-серебристой — она-то и источала бледное сияние, но в то же время поглощала свет, отражавшийся от кристаллов в стенах пещеры.

Поднявшись на ноги, Даровит поежился. В пещере было на удивление зябко: сфера холодила воздух. Юноша сделал шаг вперед. Под ногами хрустнула пыль и осколки — плоско и глухо, словно бы ментальная бомба поглощала не только тепло, но и звуки.

Замерев, он прислушался к неестественной тишине. Звуков так и не возникло, только ощущение. От ног по всему телу разбегалась слабая, монотонная дрожь — ровное ритмичное биение, исходящее от сферы.

Сам того не заметив, Даровит затаил дыхание и сделал еще один робкий шаг вперед. Ничего не случилось. Юноша медленно и облегченно выдохнул. Набравшись храбрости, он вытянул руку и стал подкрадываться к сфере, не сводя с нее глаз.

Вблизи он разглядел темные полосы теней, которые клубились и извивались под мерцающей оболочкой, словно в глубине был заперт черный дым. Еще два

шага — и Даровит подошел так близко, что мог дотронуться до бомбы. Рука почти не дрожала. Он наклонился и прижал к поверхности ладонь.

И разум взорвался от вопля, в котором не было ничего, кроме боли, а из сферы визжащей какофонией голосов вырвался мучительный вой всех жертв ментальной бомбы.

Даровит отдернул руку, отшатнулся, упал на колени.

Они были еще живы! Ментальная бомба поглотила тела джедаев и ситхов, стерев их в пыль и пепел, но души выжили — их затянуло в вихрь в самом сердце взрыва, и теперь они стали вечными пленниками.

Даровит лишь на краткий миг притронулся к поверхности, но крики призраков едва не свели его с ума. Они были заперты под непробиваемой оболочкой, обречены на вечность невыносимой боли. Их участь была столь ужасна, что разум Даровита отказывался в это верить.

Все еще лежа на земле, он от отчаяния и беспомощности стиснул голову руками. Даровит пришел сюда, чтобы разобраться в происходящем, найти ответы. Вместо этого он увидел кощунство против самой природы, от которого поневоле содрогалось все его существо.

— Не понимаю... Не понимаю... Не понимаю...

Он вновь и вновь бормотал эти слова, скорчившись на полу, и медленно раскачивался вперед и назад, по-прежнему обхватив руками голову.

1

Покой — это ложь.
Есть только страсть.
Страсть придает силы.
Сила дарует могущество.
Могущество приносит победу.
Победа сорвет с меня оковы.

Кодекс ситхов

Дарт Бейн — единственный повелитель ситхов, выживший после взрыва ментальной бомбы Каана, — стремительно шагал по разоренным полям Руусана под бледно-желтым солнцем. Черные сапоги двухметрового великана мерили землю широкой, размашистой поступью. От мускулистого ситха веяло угрозой: об этом говорила и бритая голова, и тяжелый лоб, и мрачный пронзительный взгляд. Именно глаза, а не злобещий черный доспех и не крючковатая рукоять светового меча на поясе выдавали в нем грозного и могущественного человека — истинного адепта темной стороны Силы.

Он шел, яростно стиснув тяжелые челюсти — из-за боли, которая раз в пару минут вспыхивала в затылке. Когда взорвалась ментальная бомба, Бейн находился за много километров от нее, но даже на таком расстоянии почувствовал, как по Силе разлетается испепеляющая волна. Последствия давали о себе знать: мозг то и дело пронзали острые уколы, словно в потайных закоулках сознания скрывался миллион крошечных ножей. Сперва Бейн полагал, что со временем эти приступы сойдут на нет, но по прошествии нескольких часов после взрыва они стали только острее и чаще.

Он мог бы воззвать к Силе, чтобы усмирить боль, окутав себя полем целебной энергии. Но так поступали джедаи, а Бейн был темным владыкой ситхов. Он следовал иным обычаям: ситхи не прятались от страданий, а черпали из них силы. Бейн обращал боль в гнев и ненависть, разжигая в себе темное пламя, и сейчас весь едва ли не светился от бушующей в сердце ярости.

Пугающий облик темного повелителя резко различался с щуплой фигуркой, которая, еле поспевая, следовала за ним по пятам. Занне было всего десять лет: по виду — просто беспризорница с короткой копной светлых кудряшек. Одежда на девочке была простая и невзрачная, едва ли не ветошь. Просторная белая рубашка и выцветший голубой комбинезон за несколько недель совсем износились и покрылись пятнами грязи. Любому, кто увидел бы, как она семенит за великаном в черных доспехах, даже в голову не пришло бы, что перед ними ученица темного владыки. Но внешность порой обманчива.

В девочке таилась огромная мощь. В этом Бейн убедился всего час назад, когда только ее повстречал. От руки Занны погибли два безымянных джедая. Бейн не знал всех подробностей их смерти: он пришел уже после. Девочка рыдала над телом прыгунца, руусанского существа-телепата с зеленым мехом, а рядом валялись еще теплые трупы джедаев — их головы под нелепым углом висели на сломанных шеях.

Девочка явно считала прыгунца своим другом и помощником. Бейн догадался, что джедаи, видимо, ненароком его подстрелили — но и сами разделили ту же участь, когда их настигло возмездие Занны. Они даже не подозревали о ее могуществе, поэтому нападение застало джедаев врасплох. В порыве безумного горя и чистой кипучей ненависти маленькая девочка со всей

яростью обрушила на убийц своего друга бурю темной Силы.

Они стали жертвами злого рока: оказались не в том месте и не в то время. Но все же их гибель не была напрасной. По крайней мере, именно благодаря ей Бейн разглядел в маленькой девочке талант. Иной усмотрел бы в этих событиях печать предназначения — как будто злополучные джедаи слепо шли на смерть, лишь бы свести вместе Бейна и Занну. Некоторые и вовсе провозгласили бы, что судьба и темная сторона Силы сговорились даровать учителю подходящего ученика. Но Бейн к таким не относился.

Ситх верил в могущество Силы, но верил и в себя: он не был ни рабом пророчеств, ни пешкой темной стороны, подвластной капризам неминуемого будущего. Сила была для него лишь инструментом, а свою судьбу он ковал сам — упорством и хитроумием. Среди всех ситхов только он заслуживал звания темного повелителя — и потому только он остался в живых. Если Занна станет его ученицей, рано или поздно ей тоже придется показать, чего она достойна.

Девочка позади ойкнула. Обернувшись, Бейн обнаружил, что она второпях шлепнулась на землю, не выдержав немилосердного темпа. Занна ожгла его взглядом — лицо ее было перекошено от гнева.

— Стойте! — сердито крикнула она. — Вы слишком быстро идете!

Бейн сжал зубы: голову опять пронзил приступ боли.

— Я иду как надо, — отозвался он ровным, но строгим голосом. — Это ты отстаешь, а должна успевать.

Она поднялась на ноги и отряхнула драные штаны комбинезона, пытаясь счистить налипшую грязь.

— У меня ноги короче, — огрызнулась Занна, не желая идти на попятную. — Как мне успевать?

Девочка была с норовом, это стало ясно еще при встрече. Она сразу же поняла, кто перед ней: ситх, заклятый враг джедаев, прислужник тьмы. Но если она и испугалась, то виду не подала. Бейн искал себе преемника, а в Занне увидел нужные задатки — но и она от него тоже явно чего-то хотела. Когда ситх предложил девочке пойти к нему в ученицы, открыть для себя путь темной стороны, она не медлила ни секунды.

Он пока не до конца понимал, почему Занна с такой готовностью пошла за повелителем ситхов. Возможно, это был жест отчаяния: девочка не выжила бы в одиночку, а просить о помощи было больше некого. Может быть, она надеялась, что темная сторона поможет ей жестоко отомстить всем джедаям за гибель друга. А может, она просто почувствовала в Бейне могущество и возжелала обрести такую же силу.

Что бы ею ни двигало, Занна более чем охотно присягнула на верность ситхам и своему новому учителю. Но темный владыка выбрал ее не за смелый характер и не за рвение. Причина была одна, и только лишь одна.

— У тебя талант к Силе, — пояснил Бейн. В его голосе по-прежнему не было ни капли эмоций, ни единственного намека на боль. — Научись его использовать. Чувствовать эту мощь. Подчинять ее своей воле. Как в тот раз, когда ты убила джедаев.

По лицу девочки пробежала тень сомнения.

— Я сама не знаю, как у меня получилось, — пробормотала она. — Я ведь этого даже не хотела. — Тон Занны вдруг сделался неуверенным. — Все вышло как-то... само собой.

Бейн уловил в ее голосе нотку вины. Это его несколько разочаровало, хотя едва ли удивило. Занна была всего лишь маленькой растерянной девочкой. Пока что

она не могла до конца осознать собственный поступок. Но только пока.

— Само собой ничего не случается, — отрезал ситх. — Ты воззвала к могуществу Силы. Вспомни как. Вспомни, что тогда произошло.

Занна замешкалась, а потом помотала головой и прошептала:

— Не хочу.

Девочка уже перенесла на Руусане столько боли и страданий, что не желала воскрешать в памяти эти жуткие события. Бейн ее понимал и даже испытывал сочувствие. В детстве он тоже хлебнул лиха: Херст, его жестокий и деспотичный отец, постоянно избивал сына. Но Бейн обратил память о нем себе на пользу. Если Занна хочет стать достойной наследницей ордена ситхов, ей придется сразиться с собственным прошлым и подчинить себе свои самые горькие воспоминания. Чтобы овладеть могуществом темной стороны, ей надо превратить их в источник силы.

— Сейчас ты жалеешь этих джедаев, — спокойным тоном начал Бейн. — Ты раскаиваешься. Винишь себя. Может быть, даже сочувствуешь им. — Голос его тут же посуровел: теперь ситх с каждым словом говорил все громче и напористее. — Но от твоих переживаний нет никакого толка. Они бесполезны и бессмысленны. Тебе нужен только гнев!

Он внезапно шагнул к ней, сжав перед собой кулак, чтобы слова звучали весомее. От резкого движения Занна вздрогнула, но не попятилась.

— Их смерть — не случайность! — заорал ситх, сделав еще один шаг. — Не какая-то ошибка!

Третий шаг — и Бейн подступил так близко, что его гигантская тень обволокла девочку, затмив солнце. Занна чуть-чуть съежилась, но с места упрямо не сходила.

Бейн остановился; усилием воли приглушил боль в затылке и усмирил гнев. Присев рядом с Занной на корточки, ситх разжал кулак а затем медленно протянул к девочке ладонь и ласково потрепал ее по плечу.

— Вспомни, что ты чувствовала, когда их сокрушила. — Теперь он перешел на мягкий вкрадчивый шепот. — Вспомни, каково тебе было, когда джедаи убили твоего друга.

Занна склонила голову и закрыла глаза. На несколько мгновений она застыла, пытаясь мысленно вернуться к пережитому ужасу. Бейн видел, как на ее лице — одно за другим — отражаются чувства: горе, скорбь, боль утраты. Хрупкое плечо под его крепкой ладонью слегка вздрагивало. Затем ситх почувствовал, как в Занне медленно нарастает гнев. А вместе с гневом — темная сила.

Когда девочка снова подняла взгляд, в ее широко распахнутых глазах бушевало яростное пламя.

— Они убили Лаа, — прорычала Занна. — Так им и надо!

— Чудно. — Бейн отпустил ее плечо и шагнул назад. Его губы тронула довольная улыбка. — Прочувствуй свой гнев как следует. Прими его. Раскрой перед ним объятия.

— Страсть придает силы, — продолжил наставник, цитируя кодекс ситхов. — Сила дарует могущество.

— Страсть придает силы, — эхом откликнулась ученица. — Сила дарует могущество. — Бейн чувствовал, как в сердце Занны нарастает темная волна, раскаляясь все ярче и ярче, так что вскоре он почти кожей ощущал ее жар.

— Джедаи погибли, потому что оказались слабы, — сказал ситх, отступив на шаг. — Выживают только сильные, и темная сторона даст тебе это могущество. —

Он отвернулся и добавил: — Так ты меня и догонишь. А если снова будешь отставать, я брошу тебя на этой планете.

— Вы же так и не сказали, что делать! — заорала она ему вслед, когда Бейн развернулся и пошел прочь.

Ситх промолчал. Ответ он ей уже дал, хотя Занна этого еще не осознала. Если она достойная ученица, то вскоре поймет, что делать.

Внезапно позади взметнулась волна энергии — Занна хлестнула Силой по его левой пятке, надеясь, что учитель споткнется и притормозит. Еще в тот момент, когда Бейн повернулся к девочке спиной, он внутренне подобрался в ожидании нападения. Ситх довел Занну до полного отчаяния; он был бы даже разочарован, если бы она спустила это ему с рук. Но Бейн ждал более грубой, примитивной атаки — выплеска темной энергии, который мог бы опрокинуть его на землю. Точечный удар по ногам был куда коварнее. Девочка проявила ум и хитрость, и хотя Бейн был готов защищаться, сила атаки все равно его удивила.

И все же при всех талантах Занны ей было далеко до темного владыки ситхов. Бейн тоже воззвал к темной стороне — он погасил удар, поймал поток энергии и влил в него еще больше Силы, а потом запустил ту же волну обратно в ученицу. Отдача с такой силой ударила Занну в грудь, что сбила с ног. Удивленно пискнув, она плюхнулась задом в грязь.

Занна ничуть не пострадала: Бейн не хотел причинять ей вреда. Отцовская жестокость помогла ему стать тем, кем он стал, но теперь ситх ненавидел и презирал Херста. Девочка же должна была уважать учителя и восхищаться им. Он не сможет поведать Занне о премудростях темной стороны, если в ней не будет желаний — нет, даже рвения — слушать наставника. Побой Херста

научили Бейна только ненависти, а этот урок девочка и так уже усвоила.

Темный повелитель обернулся и холодно уставился на ученицу, которая все еще сидела на голой жесткой земле. Она тоже сверлила его взглядом, вне себя от унижения.

— Настоящий ситх понимает, когда дать волю ярости, — объяснил учитель, — а когда лучше сдержаться. Терпение может стать оружием, если уметь им пользоваться, а гнев будет питать в тебе темную сторону, если ты научишься подчинять его своей воле.

Занна все еще кипела от злости, но теперь к выражению ее лица добавилось кое-что еще: настоженное любопытство. Осознав слова учителя, девочка медленно кивнула, а ее черты разгладились. Бейн по-прежнему чувствовал в ней мощь темной стороны: ярость не утихла, но девочка спрятала ее в глубинах сознания. Занна лелеяла свой гнев, подпитывала его — чтобы выпустить на волю, когда пробьет час.

Ученица только что получила свой первый урок. К тому же теперь девочка опасалась наставника — опасалась, но не боялась. Этого Бейн и добивался. Бояться ей надо было лишь одного: неудачи.

Отвернувшись от ученицы, ситх зашагал дальше — и лишь усилием воли не вздрогнул, когда в сознание опять вонзился снап игл. Бейн почувствовал, как позади него Занна снова копит Силу. Но на этот раз девочка направила поток энергии внутрь, чтобы освежить и укрепить свои усталые ноги.

Затем Занна вскочила и почти без усилий припустила за ним со всех ног. Бейн ускорил шаг, а ученица помчалась рядом. Она больше не отставала — теперь ее подгоняла вперед несокрушимая мощь Силы.

— Куда мы идем? — крикнула Занна.

— В лагерь ситхов, — отозвался Бейн. — Надо набрать припасов в дорогу.

— Там живут другие ситхи? — спросила ученица. — Те, с которыми сражались джедаи?

Бейн вдруг вспомнил, что так и не рассказал ей, что случилось с Кааном и Братством.

— Других ситхов больше нет. И никогда не будет — кроме нас. Один учитель и один ученик. Один воплощает могущество, другой к нему стремится.

— А что стало с остальными? — поинтересовалась девочка.

— Я их убил, — ответил Бейн.

Занна призадумалась, а потом безучастно пожала плечами.

— Значит, они оказались слабыми, — рассудила она. — Они заслужили только смерть.

Бейн понял, что не ошибся в выборе ученицы.

2

Огромный флагман лорда Валентайна Фарфаллы — нового предводителя Армии Света — неторопливо плыл по орбите над Руусаном. Корабль был построен в виде древнего мореходного судна, что придавало ему старомодный и изящный вид. Многие считали такую вычурность признаком тщеславия, неуместного для джедая.

Когда-то Джохан Отон, юный падаван из Армии Света, придерживался того же мнения. Как и многие соратники Хота, поначалу он считал лорда Валентайна напыщенным глупцом: казалось, Фарфаллу заботят только собственные золотые кудри, цветастые рубашки из мерцающего шелка и аляповатые побрякушки. Но на войне против Братства Тьмы Фарфалла и его воины с честью выдерживали одно сражение за другим. Мало-помалу, скрепя сердце, Джохан с однополчанами начали невольно восхищаться джедаем, над которым когда-то насмехались, и даже прониклись к нему уважением.

Хотя уже не было в живых — он пал в генеральном сражении, где полегло все братство ситхов. Знамя полководца подхватил лорд Валентайн. По наказу Хота он перед самым взрывом ментальной бомбы организовал массовую эвакуацию с Руусана. Фарфалла спас от сокрушительной волны Силы несколько тысяч джедаев

и падаванов, погрузив их на корабли своего орбитального флота.

На «Попутном ветре», флагмане Фарфаллы, Джохан очутился по чистой случайности. В просторном корабле вполне могли с комфортом разместиться три сотни членов экипажа, но сейчас юноша ютился в трюме с почти полутысячей других беженцев — о комфорте и речи не шло. Давка была такая, что не пошевелиться; мастера-джедаи, рыцари и падаваны сгрудились плечом к плечу.

Другие корабли тоже были набиты битком. С планеты вывезли не только джедаев, но и почти всех нечувствительных к Силе солдат, сражавшихся на стороне Хота. На один из кораблей даже загнали несколько сотен пленников: рядовые бойцы владыки Каана предпочли сдаться, когда предводитель бросил их, отправившись чинить расправу над джедаями. На самом деле простым солдатам ничего не угрожало: ментальная бомба разила только тех, кто теснее прочих был связан с Силой. Но в суматохе эвакуации проще было хватать всех без разбора.

Впрочем, здесь — на личном галеоне Валентайна — Джохан знал в лицо почти каждого. Несколько долгих месяцев падаван сражался с ними бок о бок. На их общую долю выпадали и засады, и мелкие стычки, и полномасштабные баталии. Бойцы насмотрелись и на кровопролитие, и на смерть; вкусили сладость триумфа и горечь поражения. На их глазах погибло немало врагов — и слишком много друзей. Казалось, что поход против воинства тьмы будет тянуться вечно.

Но теперь они теснились в этом трюме, а война наконец-то была позади. Джедаи победили. И все же на лицах беженцев застыли мрачные, угрюмые маски: уничтожение ордена ситхов далось ужасной ценой. Все по-

нимали, что произошло. Не было ни капли надежды, что хоть один джедай на планете остался в живых. Взрывная волна от ментальной бомбы не могла достать до орбиты Руусана — но в Силе джедаи чувствовали крики боли своих собратьев, когда тьма раздирала их души в ключья и затягивала в неистовый водоворот энергии. Некоторые из выживших, не таясь, плакали. Остальные мужественно молчали, смиренно поминая тех, кто принес себя в жертву.

Джохан — следом за Фарфаллой и едва ли не всей Армией Света — вызвался остаться вместе с генералом Хотом. Вот только учитель отказал ему. Зная, что идет на верную гибель, он отослал с планеты всех, кроме сотни верных джедаев. Ни одному падавану остаться не позволили. Джохан всего лишь послушался приказа — но юноше все равно казалось, что он трусливо сбежал, предав своего генерала.

Наконец он разглядел в дальнем углу забитого трюма Фарфаллу — среди моря бурых хламид красная рубашка полководца сверкала, будто маяк. Лорд Валентайн отряжал на Руусан спасателей, которые должны были разобраться с последствиями взрыва ментальной бомбы, и Джохан твердо вознамерился полететь вместе с ними.

Пробраться через толпу джедаев было непросто, но юноша был невысок и строен. В свои девятнадцать лет он еще не сильно возмужал и выглядел по меньшей мере на два года моложе: тело хрупкое, кожа нежная, светло-русые волосы до плеч скручены в тугую косичку, как и положено юному джедаю, еще не закончившему обучение. Досадно, когда тебя принимают за мальчишку — но сейчас, протискиваясь через толчею, он только радовался своей юркости.

— Лорд Валентайн! — позвал Джохан, подобравшись поближе. Он повысил голос, пытаясь перекрычать общий гвалт: — Лорд Валентайн!

Фарфалла обернулся, выискивая обладателя голоса среди стены тел и лиц, а когда юноша наконец показался, узнал его и кивнул:

— Падаван Джохан.

— Я хочу полететь со спасательной бригадой, — выпалил юный джедай. — Отправьте меня на планету!

— Увы, не могу, — сочувственно покачал головой предводитель.

— Почему? — требовательно нахмурился падаван. — По-вашему, я слишком молод?

— Не в этом... — начал было Фарфалла, но Джохан перебил его:

— Я не мальчишка! Мне девятнадцать лет — уж всяко больше, чем этим двоим!

С этими словами он махнул рукой в направлении ближайшей спасательной команды. Бригаду возглавлял мужчина средних лет с короткой бородкой, с ним была женщина чуть старше двадцати и двое совсем подростков.

— Остерегайся гнева, — сурово остерег его Фарфалла.

Джохан едва не огрызнулся, но вовремя прикусил язык и кивнул. Незачем выходить из себя: это не поможет убедить лорда Валентайна.

— Твой возраст здесь ни при чем, — пояснил полководец, когда убедился, что юноша совладал с эмоциями. — Добрая треть нашего войска моложе тебя.

А ведь это правда, понял Джохан. Джедаи несли в русанской кампании такие огромные потери, что Армии Света приходилось с каждым разом принимать в ряды

все более юных новобранцев. Дело явно не в возрасте — должно быть какое-то другое объяснение. Но на сей раз Джохан не стал допытываться, почему его не пускают: куда полезнее будет проявить терпение, чем докучать полководцу градом досужих вопросов.

— Приглядись внимательнее, кого я отправляю на планету, — посоветовал Фарфалла. — Это отважные добровольцы, наши бесценные союзники в войне против ситхов. Но никто из них не наделен Силой.

Джохан удивился и бросил еще один взгляд на передовой отряд, который уже заканчивал сборы. Присмотревшись к темнокожей женщине с короткой черной стрижкой, падаван понял, что однажды уже встречался с ней.

Звали ее Иртанна — она служила в республиканской армии, а к их войску присоединилась чуть больше стандартного года назад. Остальных Джохан поначалу не узнал, но потом заметил сходство между бородатым мужчиной и двумя подростками. Это были коренные жители Руусана. Мужчину звали Бордон — этот фермер успел сбежать во время последнего наступления ситхов, опередив армию Каана. Мальчики были его сыновьями, хотя их имен Джохан так и не вспомнил.

— Мы не знаем, насколько масштабные последствия вызвала ментальная бомба, — снова заговорил Фарфалла. — Джедая или падавана может задеть, а то и убить какими-нибудь отголосками взрыва. Вот почему тебе нельзя лететь.

Джохан кивнул. Все понятно: Валентайн решил подстраховаться. Но ведь иногда осторожность бывает и излишней...

— На поверхности есть и другие опасности, — заметил падаван. — Мы же не знаем, все ли ситхи погибли. Кто-то мог и уцелеть.

Фарфалла покачал головой:

— Каан подчинил своих последователей какими-то чарами, какой-то неведомой силой. Они стали его покорными рабами. Когда он вел ситхов в пещеру, за ним шли по доброй воле. Повелитель убедил всех, что они переживут взрыв, если объединят свои силы... но он ошибался.

— А как же солдаты? — не сдавался Джохан. За ситхов, как и за джедаев, сражались в том числе и бойцы, не наделенные Силой: Братству Тьмы присягали простые солдаты и наемники. — Мы не всех переловили, — напомнил падаван. — Некоторые бежали с поля боя. И до сих пор остаются на планете.

— Тут-то он и пригодится. — Женщина похлопала по бластеру у себя на бедре. Она одарила Джохана свирепой улыбкой: на темном лице белоснежные зубы сверкнули особенно ярко.

— Иртанна себя в обиду не даст, — согласился Фарфалла. — Она повидала больше сражений, чем мы с тобой на пару.

— Прошу вас, лорд Валентайн, — взмолился Джохан, рухнув на одно колено. Жест вышел глупым и напыщенным, но падаван был в отчаянии. Он понимал, что Фарфалла прав, но какая разница? Сейчас юношу не заботила ни логика, ни здравый смысл, ни даже гибельные последствия взрыва. Он просто не мог отсидеться в стороне! — Пожалуйста! Он же был моим учителем...

Фарфалла протянул ладонь и легонько притронулся ко лбу Джохана.

— Когда Хот тебя отослал, он предупреждал, что тебе будет сложно с этим смириться, — мягко заметил полководец. — Но твой наставник был мудрым человеком. Он знал, какой путь будет тебе во благо. Я тоже знаю —

уж доверься моим словам, даже если не до конца их понимаешь.

Отняв руку, новый предводитель Армии Света взял Джохана под локоть и помог ему подняться.

— Твой учитель принес великую жертву, чтобы всех нас спасти, — промолвил Фарфалла. — Теперь поддаваться чувствам и попусту рисковать жизнью значит не уважать его подвиг. Понимаешь?

Джохан кивнул — так примерный падаван склоняется перед мудростью почтенного мастера-джедая.

— Замечательно. — Фарфалла отвернулся и обратил взор к другой спасательной бригаде. — Если так хочешь заняться полезным делом, помоги Иртанне с погрузкой.

Джохан кивнул снова, хотя Фарфалла этого уже не видел. Полководец умчался хлопотать по другим делам, к которым его обязывало положение.

Падаван без лишних слов помог загрузить в челнок последнюю партию припасов: походные пайки и водяные капсулы; аптечки — на тот случай, если им попадутся раненые; электробинокли и датчики — для разведки и для поисков; световые стержни — чтобы ночь не застигла их врасплох. Само собой, взяли и запасные энергоячейки для бластеров: каждый был вооружен на случай стычки с выжившими солдатами из армии Каана.

— Спасибо, — выдохнула Иртанна, когда они закончили.

Стараясь выглядеть непринужденно, Джохан украдкой огляделся по сторонам. Фарфаллы нигде не было видно.

— Ты поведешь или я? — поинтересовался падаван. Вопрос был простой, но при этих словах Джохан дотронулся до ее разума Силой. Он постарался внедрить свою мысль как можно мягче, чтобы не причинить женщине никакого вреда.

Ее глаза на мгновение остекленели, а на лице промелькнуло озадаченное выражение.

— Э-э... Наверное, лучше мне. Можешь сесть в кресло второго пилота.

— Ты тоже летишь? — удивился Бордон. В голосе немолодого отца слышалось сомнение.

— Конечно, — дружелюбно улыбнулся Джохан. — Вы же слышали, как мне велели помочь с погрузкой. Зачем же меня к вам отряжать, если я не полечу?

Как и прежде, юноша подкрепил свои слова легким толчком Силы, добавив к полуправде мысленный приказ. В другой раз Джохан с гневом отверг бы саму мысль о том, чтобы манипулировать разумом друзей и союзников, но сейчас падаван твердо верил: уж с ним-то горе-спасатели точно не пропадут.

— И то верно, — отозвался Бордон после короткой заминки. — Оно и к лучшему.

— Дждедай в команде не помешает, — согласилась Иртанна. — Мало ли что.

«Влиять на разум с помощью Силы всегда проще, если собеседник сам хочет, чтобы его убедили», — отметил Джохан. И все же, забираясь в челнок, он почувствовал мимолетный укол совести.

«Это лишь потому, что ты ослушался Фарфаллу, — заверил себя падаван. — Поступаешь ты правильно».

— Всем пристегнуться! — скомандовала Иртанна, пытаясь перекричать шипение, с которым закрывался шлюз.

Двигатели вспыхнули, ожили, и челнок поднялся с посадочной платформы.

— Домой, на Руусан. Если от дома там еще что-то осталось... — хмуро буркнул Бордон, когда они выплыли через шлюз грузового отсека и вошли в верхние слои атмосферы.

3

Дарт Бейн почувствовал их задолго до того, как увидел.

Невежды, не постигшие премудростей Силы, считали ее лишь оружием или инструментом. Они могли незримым ударом сразить в бою врага; могли, подняв в воздух тяжелый предмет, призвать его в протянутую ладонь или метнуть через всю комнату. Но для познавших истинное могущество это были всего лишь балаганные фокусы.

Сила была частью всего живого, а все живое — частью Силы. Ее нити тянулись к зверям и букашкам, к деревьям и травам. Сквозь Силу струились первозданные стихии жизни и смерти, отзываясь рябью в самой ткани бытия.

Даже сквозь приступы режущей боли, от которых голова раскалывалась на части, Бейн чувствовал эту рябь. Шепот Силы пронизывал пространство и даже время, даруя ему мимолетные отголоски изменчивого будущего. Поэтому, еще не дойдя двух километров до лагеря, где раньше стояла армия Каана, повелитель ситхов понял: там кто-то есть.

Всего их было восемь, причем все люди — шестеро мужчин и две женщины. Видно, в последней битве уце-

лела горстка наемников, которые помогали Братству ради наживы и ради возможности поквитаться с Республикой. Скорее всего, они бежали с поля боя, когда Каан отправился в недра планеты готовить погибель джедаям. Вот какова цена верности, если покупаешь ее за деньги... Теперь, подобно жукам-кровососам, глодающим гнилое мясо с туши банты, головорезы сползлись поискать, чем можно поживиться в заброшенном лагере ситхов.

— Там кто-то есть, — минуту спустя шепнула Занна. Она не так остро чувствовала колебания Силы, поэтому не сразу заметила опасность — но все-таки заметила, хотя пока еще не начала обучение. Способная девочка.

— Жди здесь, — велел Бейн, жестом остановив ученицу. Она благоразумно повиновалась.

Даже не удостоив ее взглядом, ситх сорвался с места. Свой бег он ускорил Силой: земля стремительно проносилась под ногами, сливаясь в размытое пятно. Боль в голове стихла, уступив место предвкушению битвы и пьянящему ощущению скорости.

Через минуту впереди показался лагерь ситхов. Силуэты злополучных наемников были как на ладони — грабители спорили между собой, решая, что брать. Шестеро мародеров сгрудились на прогалине между шатрами, деля добычу. Еще двое стояли в карауле у кромки лагеря. Впрочем, поставили их скорее для очистки совести: часовых следовало бы разместить по разным краям лагеря, чтобы держать оборону по всем направлениям. А между этой парочкой не было и двадцати метров — они скорее не давали друг другу заскучать, чем охраняли периметр.

Бейн презрительно покосился на этот фарс — благодаря Силе ему хватило мимолетного взгляда, чтобы рассмотреть все до мелочей. Караульные даже не подо-

зревали о его приближении: их внимание было поглощено гвалтом остальных мародеров, которые в шесть глоток яростно препирались над чужим добром.

Слегка изменив маршрут, чтобы до последнего момента большой складской шатер скрывал его от чужих глаз, Бейн сделал последний рывок и ураганом обрушился на лагерь. Одним плавным движением он достал и зажег меч. Скорбный гул алого лезвия тут же выдал его, всполошив дозорных. За несколько драгоценных секунд ближайший часовой успел вытащить бластер, но спастись от неминуемой расправы уже не мог.

Бейн возник из воздуха возле шатра и темным вихрем обрушился на первую жертву, косым ударом пропоров наемника от плеча до бедра. На человеке была боевая броня из композитных пластин, сшитых вместе в гибкий стеганый доспех. Кираса наемника могла поглотить несколько разрядов бластера, пущенных с тридцати метров, но лезвие Бейна прошло сквозь все слои доспеха и на добрых пять сантиметров вгрызлось в плоть и кость.

Когда противник рухнул, Бейн взвился в воздух и прыгнул ко второму часовому, одним махом преодолев десять метров и заодно уклонившись от наспех сделанного выстрела. Приземлившись врагу едва ли не на макушку, он обеими руками занес меч над головой и резко рубанул сверху вниз. Это был классический прием из джем-со — пятой, самой напористой формы боя на световых мечах. Тяжелый удар раскроил бедняге шлем, и лезвие глубоко врезалось в череп.

После жуткой гибели двух часовых остальные наемники наконец сообразили, что происходит. Когда Бейн повернулся к ним, они похватили оружие и выпустили через весь лагерь целый шквал бластерных разрядов. По-прежнему держа меч обеими руками, ситх плавно

переключился с пятой формы на защитную стойку из третьей формы и принялся небрежно отбивать разряды в сторону.

Когда огонь утих, Бейн стоял неподвижно — только вращал в правой руке меч. Он хотел вдоволь насладиться отчаянием и ужасом наемников, осознавших свою неминуемую участь. Столпившиеся между шатрами головорезы ухватились за единственный шанс выжить — бросились врассыпную.

Все побежали в разные стороны: одна из женщин кинулась налево, двое мужчин направо, еще трое развернулись и понеслись напрямик от ситха. Не переставая вращать меч, Бейн протянул вперед другую ладонь и метнул женщине вслед мощный разряд энергии. Волна Силы лавиной пронеслась по лагерю, выкорчевывая из земли шатры и раздирая ткань в клочья. Деревянные ящики разлетелись в щепки — хранившиеся в них припасы брызнули во все стороны градом осколков.

Удар пришелся женщине в спину, швырнул лицом в грязь и пригвоздил к земле, раздробив наемнице позвоночник и сломав шею. Труп единожды дернулся и навеки затих.

Стиснув левую ладонь в кулак, Бейн обернулся к двум мародерам, побежавшим направо, и резко вскинул руку в воздух. Над головой заискрились молнии, и целый сноп синих разрядов поджарил беглецов заживо. Еще несколько мгновений солдаты с истошными воплями плясали и дергались в агонии, будто марионетки на электрических нитях, а потом их дымящиеся останки рухнули на землю.

Расправа заняла всего пару секунд, но за это время последняя троица наемников добежала до дальнего края лагеря. В нескольких метрах за шатрами виднелись первые деревья, с которых начинался густой руусанский

лес. Пышные ветки манили беглецов, суля защиту, и все трое еще отчаяннее припустили со всех ног. Бейн безучастно смотрел наемникам вслед, упиваясь их страхом.

За пару шагов до свободы один из беглецов совершил роковую ошибку: оглянулся через плечо, чтобы посмотреть, не преследует ли их враг. Недолго думая, Бейн небрежным движением метнул в его сторону световой меч. Крутящийся клинок, прорезав воздух по вытянутой дуге, за долю секунды пересек лагерь и, сделав дело, тут же устремился обратно, в руку хозяина.

Двое наемников уже скрылись за деревьями и ломились через подлесок. Третий же — тот самый, что оглянулся, — стоял как вкопанный. Секундой позже его голова рухнула вперед и, подпрыгивая, покатилась по земле — от прижатого обрубка шеи ее отсекло алое лезвие брошенного Бейном меча. Словно по сигналу, окаменевшие ноги безголового солдата подкосились, и тело завалилось на бок.

Бейн погасил световой меч — клинок с резким шипением растаял в воздухе. Еще какое-то время ситх смаковал победу, упиваясь последними отголосками страха и боли своих жертв. А потом краткий миг восторга схлынул; ускользнул вместе с теми, кто избежал его гнева. Бейн мог бы пуститься в погоню, но, как бы ему ни хотелось насладиться ужасом наемников, куда важнее было сохранить им жизнь.

— Вы их отпустили.

Удивленно повернувшись, Бейн увидел у самого края лагеря Занну. Он был так поглощен резней, что не почувствовал, как она подошла, — или же его юная ученица приложила немало усилий, чтобы скрыть свое присутствие.

«Не сбрасывай ее со счетов, — напомнил себе Бейн. — Когда-нибудь она превзойдет тебя».

— Вы их отпустили, — повторила Занна. В ее голосе не было ни досады, ни разочарования, ни даже злорадства — только удивление.

— Я велел меня ждать, — упрекнул ее Бейн. — Почему ты ослушалась?

Девочка ответила не сразу. Она тщательно взвешивала слова, подбирая ответ, который устроит учителя.

— Я хотела посмотреть на истинное могущество темной стороны, — наконец призналась Занна. — Вы научите меня?.. — Она запнулась, не в силах описать увиденное словами. Вместо этого девочка просто повела рукой, показывая размах учиненной им расправы.

— Ты научишься, — заверил ее Ситх, повесив изогнутую рукоять меча обратно на пояс.

Ученица не улыбнулась, но в ее взгляде мелькнул хищный голод, который был хорошо знаком Бейну. Такое же незамутненное честолюбие сияло в глазах Гитани, его бывшей любовницы из числа обреченных на гибель последователей Каана. Он знал, что если Занна не научится обуздывать свое рвение, то ступит на путь разрушения — как и случилось с Гитани.

— Доблесть в бою — это лишь самое примитивное проявление темной стороны, — остерег ее учитель. — Грубая и быстрая расправа порой тоже бывает нужна, но чаще всего хитрость и коварство гораздо полезнее. Этих наемников выгоднее было оставить в живых.

— Но они слабые, — припомнила ему ученица. — Они заслуживали смерти!

— Мало кто в Галактике получает по заслугам. — Ситх очень тщательно подбирал слова. Постигнуть темную сторону было непросто: он и сам еще только учился продирааться через эти хитросплетения и противоречия. Бейну не хотелось слишком запутывать Занну, но до нее обязательно надо было донести смысл его по-

ступка. — У нас нет задачи нести смерть всем, кто недостойн жить. Наше призвание куда важнее. Каждый мой шаг на Руусане — и все, что мы будем делать впредь, — служит нашей истинной цели: сохранить Орден ситхов.

Обдумав его слова, Занна покачала головой.

— Простите, учитель, — призналась она, — я все равно не понимаю, почему вы их не убили.

— Служители темной стороны упиваются победой над врагами. Мы черпаем силу из чужой боли, но нельзя ради этого поступаться своими целями. Убивать из чистой прихоти — без смысла, нужды и пользы — удел глушцов.

Девочка недоуменно нахмурилась:

— Зачем же оставлять в живых такой сброд?

— Джедаи верят, что весь Орден ситхов пал на Руусане, — терпеливо объяснил Бейн. — Адепты темной стороны есть на многих планетах: ситхи-берсерки из академий на Хоногре и Гаморре, теньевые убийцы с Рилота и Умбары... Но самые могущественные — все, кто мог бы стать истинными повелителями ситхов, — собрались в Братстве Тьмы. Все они как один отправились за Кааном на войну. Все как один погибли вместе с ним.

Но некоторые усомнятся, что ситхов поголовно истребили. Станут шептаться, что кто-то выжил; пройдет слух, что где-то в Галактике до сих пор живет темный повелитель. И если джедаи когда-нибудь найдут доказательства нашего существования, они устроят безжалостную травлю.

Он сделал паузу, дав ей представить и осознать последствия.

— Мы не можем спрятаться от всей Галактики и жить в изгнании, трясясь от страха. Нам надо обрести немалую власть. Придется связываться с представителями самых разных народов на множестве планет.

Как ни маскируйся, кто-нибудь непременно поймет, кто мы такие. Рано или поздно весть о нас доберется и до джедаев.

Занна пристально смотрела на учителя и жадно ловила каждое слово, надеясь все-таки проникнуть в изощренный образ мысли ситхов.

— Раз мы не можем утаить, что выжили, — продолжал Бейн, — остается укрыть истину за полуправдой. Надо пестовать сплетни и плести из них такую завесу, чтобы ослепить наших врагов, пока те не перестанут отличать легенды от реальности.

Лицо Занны озарилось пониманием.

— Слухам верят не больше, чем рассказчику! — воскликнула девочка.

Бейн довольно кивнул:

— Выжившие будут болтать о том, что видели, но кто прислушается к такому отребью? Все знают, что это продажные головорезы, которые во время генерального сражения испугались за свою шкуру, а потом вернулись грабить лагерь своих бывших союзников. Их заклеят ворами и предателями. Никто не поверит их рассказам, и от истины отмахнутся, как от досужих сплетен.

А если на Руусане нас увидит кто-то еще, — добавил Бейн, вплетая в свой витиеватый гобелен лжи последнюю нить, — к их словам отныне будут относиться с предубеждением. На все рассказы бросит тень сходство с враньем трусливых мародеров.

— В их смерти нет ни пользы, ни смысла, — вполголоса пробормотала Занна и замолкла, глубоко задумавшись над словами учителя.

Темный владыка перевел взгляд с ученицы на гору добычи, которую мародеры стащили в середину лагеря.

Теперь он был последним из ситхов: если здесь осталось что-то ценное, оно по праву принадлежало Бейну.

Практически вся добыча не представляла никакого интереса. Некоторые последователи Каана копили сокровища, веря, что жадность и чужая зависть помогают овладеть темной стороной. Вычурные кольца и ожерелья, где в оправе из драгоценных металлов сверкали редкие камни; церемониальные кинжалы и ножи, рукояти которых были инкрустированы яркими самоцветами; затейливые резные маски и искусные статуэтки, выточенные из экзотических хрупких материалов, — наемники похватывали все эти побрякушки и небрежно пошвыряли в кучу.

Рассматривая несметные сокровища, от которых ему не было никакого прока, Бейн вдруг ощутил в затылке еще один толчок боли. В тот же миг где-то справа промелькнул силуэт — и тут же исчез из поля зрения.

Ситх резко обернулся, но ничего не увидел. Это точно была не Занна; силуэт казался гораздо выше. Бейн прощупал лагерь Силой, но почувствовал только самого себя и ученицу.

— Что там? — спросила девочка, заметив его внезапное замешательство. — Сюда кто-то идет?

— Ничего там нет, — отрезал Бейн.

«И впрямь нет? — усомнился он. — Или это еще один побочный эффект от ментальной бомбы?»

Занна подошла ближе, заметив на россыпи украшений солнечный блик.

— А это что такое? — Она наклонилась, чтобы извлечь из груды сокровищ какой-то предмет, погребенный в самом низу кучи.

Девочка достала тонкий, обтянутый кожей манускрипт. С любопытством повертела его, осматривая со

всех сторон. Когда Бейн протянул руку, Занна послушно шагнула вперед и вручила учителю свою находку.

Книга выглядела знакомо. Похожие фолианты водились в библиотеке Академии на Коррибане, хотя именно этот Бейну ни разу не попадался. Томик был тонкий, не больше дюжины страниц, а обложку усеивали тайные письмена, вычерченные кроваво-красными чернилами. Темный повелитель узнал этот язык: наречие древних ситхов он вызубрил еще в Академии. Во время обучения Бейн предпочитал обращаться к мудрости древних владык, а не доверяться глупцам, вещавшим ему выхолощенные заветы «новых ситхов».

Он открыл том и обнаружил, что аккуратные строчки рун и искусные иллюстрации начертаны теми же кроваво-красными чернилами. Вся книга, как и обложка, была написана на языке древних ситхов — но поля каждой страницы пестрели рукописными пометками на общегалактическом. Бейн узнал почерк Кордиса — это был глава Академии на Коррибане, один из самопровозглашенных темных повелителей на службе у Каана. Впрочем, Кордис не погиб от взрыва ментальной бомбы вместе с остальным Братством Тьмы. Смерть настигла его на несколько часов раньше: Бейн оборвал жизнь своего бывшего наставника с помощью Силы.

«Зачем Кордис взял на Руусан книгу?» — подивился ситх. Главу Академии всегда больше интересовало стяжательство, чем изучение древних текстов. Он носил только самые изысканные шелка и самые дорогие украшения; все его пальцы, длинные и узловатые, были усыпаны роскошными кольцами. Даже его шатер на Руусане был увешан редчайшими тканями гобеленами и выложен узорными коврами. Бейн понял: если Кордис привез с собой манускрипт из самой Академии, значит в книге скрываются поистине бесценные знания.

— Что там написано? — спросила Занна, но Бейн не удостоил ее вниманием.

Ситх пролистал манускрипт, проглядев по диагонали и основной текст, и заметки Кордиса. Похоже, это был сборник из жизнеописания и наставлений Фридона Надда — великого ситха, жившего более трех тысяч стандартных лет назад. Бейну и прежде попадались упоминания о Надде, но здесь описывалось то, о чем другие тексты умалчивали: место его упокоения!

Долгие века гробница Фридона Надда считалась утерянной — джедаи замели все следы, чтобы адепты темной стороны в погоне за знаниями и могуществом не пустились на поиски запечатанных внутри артефактов. Но Кордис оставил на последней странице манускрипта пометку, подчеркнув ее для верности: «Искать гробницу на Дксане».

Бейна не слишком интересовало, как Кордис дошел до этого знания; главное — что он теперь тоже знал нужное место. Из-за руусанской войны глава Академии не успел отправиться на Дксан, но теперь бои закончились — Бейну никто не мешал присвоить наследие Надда. Вот только сначала надо было улететь с Руусана.

В этот миг голову пронзил привычный приступ боли, и ситх краем взгляда опять увидел мелькнувший силуэт. На этот раз образ продержался почти целую секунду: высокий широкоплечий мужчина в одеяниях ситхов... Бейн узнал его — это был сам владыка Каан! И тут же морок растворился, как и прежде.

Морок ли? Вдруг предводитель Братства Тьмы хоть в каком-то обличье пережил взрыв ментальной бомбы? Неужели его дух теперь скитается по планете, на которой погиб?

Бейн захлопнул книгу и перевел взгляд на Занну. Если она что-то и заметила, то не подала виду. «Значит,

привиделось», — решил Бейн. Это было единственное разумное объяснение. Если бы рядом и впрямь появился темный дух, Занна обязательно бы его почувствовала — но ученица даже ничего не заподозрила.

От этой мысли он испытал странную смесь облегчения и тревоги. Завидев силуэт Каана, Бейн решил было — всего лишь на миг, — что так и не сумел уничтожить Братство. Теперь ситх понял, что все-таки победил, но радость омрачалась досадным выводом: ущерб от ментальной бомбы оказался куда сильнее, чем он думал поначалу. Оставалось только надеяться, что галлюцинации и мучительная головная боль со временем пройдут.

Занна все еще смотрела на учителя, еле сдерживаясь, чтобы не засыпать его вопросами, — девочке не терпелось узнать, что же нашлось на страницах откопанного ею сокровища. Когда ситх безо всяких объяснений спрятал манускрипт в складках одежды, любопытство в ее глазах сменилось досадой. Ничего, рано или поздно Бейн поделится с ней всеми своими знаниями — и прежними, и новообретенными. Но пока ему не выпадет шанс лично обследовать гробницу Надда, об этом лучше не рассказывать никому — даже собственной ученице.

— Ты готова улететь с этой планеты? — спросил Бейн.

— Мне здесь тошно, — с горечью отозвалась Занна. — С тех пор как я сюда попала, все шло не так, как надо.

— Ты про своих двоюродных братьев?.. — Бейн вспомнил, что она говорила про двух мальчиков, с которыми прилетела на планету. — Скучаешь по ним?

— А зачем? — Она пожала плечами. — Кот и Жук мертвы. Думать о них — только терять время.

В ее словах сквозило равнодушие, но Бейн видел, что это всего лишь защитная маска. Он чувствовал, что в душе у Занны кипят страсти: она злилась и обижалась из-за смерти братьев, винила джедаев и не собиралась их прощать. Где-то в глубине души эта ярость будет kloкотать вечно — и сослужит девочке хорошую службу.

— Идем со мной, — решил Бейн.

Он подвел Занну к одному из шатров, где стоял бесхозный мотосвуп. Ситх забрался на сиденье, а девочка устроилась позади и крепко обхватила его тонкими ручонками. Двигатели взревели — свуп поднялся в воздух.

— Зачем нам машина? — заорала она ему в ухо, пытаясь перекричать шум двигателей.

— Для скорости, — откликнулся Бейн через плечо. — Скоро джедаи вернутся искать выживших из армии Каана и собирать тела павших. Но прежде чем мы улетим, тебе надо выучить еще один, последний урок.

Больше он не проронил ни слова. Кое-что бывает невозможно объяснить — это можно только показать. Занне надо было увидеть остатки ментальной бомбы, чтобы понять, насколько безумен был Каан. Ученице надо было осознать, какого блестящего триумфа добился ее наставник. А сам Бейн должен был удостовериться, что привидевшийся ему силуэт — не более чем побочный эффект от воздействия ментальной бомбы. Он хотел собственными глазами увидеть неопровержимое доказательство гибели Каана.

4

Даровит свернулся на холодном полу пещеры в лучах призрачного света, который струился от серебряной яйцевидной сферы, парившей в центре подземного зала. Он пролежал здесь уже почти два часа, от трепета не смея шелохнуться. Здесь, в очаге взрыва ментальной бомбы, время словно остановилось. Даровиту казалось, что он и сам заперт в ловушке между жизнью и смертью — вместе с истерзанными душами последователей Каана и джедаев, которые осмелились против них выступить.

Впрочем, сейчас он мало-помалу приходил в себя. К нему постепенно возвращался разум, а с ним пробуждались и ощущения из материального мира. Воздух в пещере был сырой и промозглый — юношу бил озноб, а пальцы онемели от холода. Из носа текло. Даровит неуклюже утерся дрожащей рукой.

— Не дури, Кот, — пробормотал он под нос. — Подъем. Шагом марш!

Юноша с огромным трудом поднялся на ноги, но тут же вскрикнул и снова упал — икры и бедра свело судорогой. Боль окончательно развеяла остатки чар, вернув его к реальности — к тому, что происходило здесь и сейчас.

Он лихорадочно принялся растирать обе ноги, пытаясь восстановить кровообращение. Даровиту отчаянно хотелось как можно скорее сбежать, укрыться от гнетущих чар безмолвно пульсирующей бомбы. Даже от беглого взгляда на сферу у юноши ползли мурашки по коже, и все же это жуткое зрелище почему-то притягивало взор.

— Не смотри на нее, — резким шепотом приказал себе Даровит и стал разминать ноги с удвоенным пылом, пытаясь снять боль и усталость. Спустя минуту он снова осмелился встать. Ступни тут же пронзило иголками, а колени подогнулись, но он удержался на ногах.

При свете сферы юноша внимательно оглядел пещеру. В зале было не меньше полудесятка выходов. Даровит выругался — он понятия не имел, какой из коридоров ведет на поверхность.

— Не оставаться же здесь, — пробормотал он.

Выбрав туннель наугад, он шаткой походкой побрел прочь из пещеры. Стоило юноше войти в проход, как вокруг сгустилась темнота — пришлось достать световой меч, который выдали ему ситхи. При тусклом сиянии рубинового лезвия Даровит крадучись зашагал по неровному полу.

Довольно быстро он понял, что ошибся с выбором. Юноша хорошо помнил крутой обрыв, с которого скатился; здесь же пол шел без уклона. Проще всего было вернуться и проверить какой-нибудь другой проход. Но мысль о том, что придется опять войти в главный зал — к сфере с пленными духами, — гнала его вперед.

— Куда-то же этот туннель ведет, — рассудил Даровит. — Надо просто дойти по нему до самой поверхности.

План казался простым — сложности начались, когда туннель привел юношу к развилке. Несколько мгновений Даровит колебался, вглядываясь то в левое ответв-

ление, то в правое. Никаких намеков на то, что один из этих ходов ведет на волю, не наблюдалось. Покачав головой, юноша с обреченным вздохом пошел налево.

Через сорок минут, пройдя еще три развилки, Даровит пожалел о принятом решении. Теперь юноша даже при всем желании не смог бы вернуться в пещеру — он окончательно заплутал в подземном лабиринте. В животе урчало, а в голову закралась мысль, что выход, быть может, вообще никогда не найдется.

Даровит в панике ускорил шаг. Вскоре он уже неся со всех ног, а взгляд его метался из стороны в сторону. Юноша отчаянно надеялся разглядеть при тусклом свете меча хоть что-нибудь — что угодно, — что укажет ему путь. Спотыкаясь от спешки, он ринулся в другой боковой туннель, запнулся и покатился кубарем.

Падая, Даровит невольно выставил руки перед собой, и рукоять выскользнула из ладони. Меч прорезал в стене глубокую борозду, скакнул по неровному полу и погас, погрузив туннель в кромешную темноту.

Юноша крепко ударился о землю. Он лежал ничком в непроглядной черноте туннеля и чувствовал, что больше не может бороться с навалившимся отчаянием. Идти дальше не было смысла — выход все равно не найдется. Лучше уж он просто умрет в одиночестве, забытый всеми.

Даровит перекатился на спину, уставившись слепыми глазами в потолок. И вдруг услышал голос — едва различимый, но все-таки голос. Звук донесся издали, нарушив гнетущую тишину.

«Мерещится тебе всякое, Кот», — пожурил себя юноша. Но спустя секунду по туннелю снова разлетелось гулкое эхо чьих-то слов. Здесь кто-то есть!

Он не знал, кто это — джедай, решивший узнать судьбу павших товарищей, или солдат армии ситхов,

сбежавший во время генерального сражения, а то и вовсе кто-то с третьей стороны. Юноша понятия не имел, будут ли ему рады, возьмут ли в плен или убьют на месте. Но Даровиту было все равно. На этот раз он даже был готов, невзирая на страх, вернуться в зал — к жуткому мертвенному свету серебряной сферы. Все лучше, чем умирать от голода и холода в крошечной тьме подземных катакомб.

Даровит ползал и шарил по полу руками, пока пальцы не сомкнулись на рукояти меча. Когда клинок снова вспыхнул, рассеяв мрак, юноша победоносно воздел его над головой.

Впрочем, Даровит по-прежнему не мог понять, далеко ли от него источник звука. Акустика в подземном туннеле была странная и непривычная: звуки плыли и искажались, эхом гуляя по неровным стенам каменного лабиринта. Но юноша был уверен, что голос доносится откуда-то спереди — с той стороны, куда он шел.

При свете мерцающего лезвия Даровит шагал быстро и уверенно. Примерно раз в минуту откуда-то спереди доносился очередной обрывок разговора, и вскоре юноша понял, что собеседников двое. У каждого был свой характерный голос: один говорил глубоким басом, другой — высоко и звонко. С каждым разом голоса становились чуть громче, поэтому Даровит знал, что идет в верном направлении.

Вскоре он заметил, что темнота постепенно расступается: даже без меча в полумраке уже можно было различить стены туннеля. Но впереди брезжил не желтый свет солнца, пробивающийся с поверхности, а холодное серебристое сияние. Юношу пробрала дрожь: он понял, что каким-то образом сделал круг. Кто бы там ни переговаривался — друзья или враги, — искать их придется в пещере с ментальной бомбой.

Зал был уже совсем рядом — так близко, что на этот раз Даровит разобрал слова.

— Отныне ситхов только двое — учитель и ученик, — вещал низкий голос. — Других не будет.

— А если я не справлюсь? — отозвался собеседник.

«Кажется, женщина», — подумал Даровит. Он так старательно следил за направлением голосов, что на сами слова не обращал внимания.

«Нет, не женщина, — тут же поправился он. — Девочка».

— Вы и меня убьете? — спросила она.

Даровит оцепенел: он понял, что этот голос ему знаком! Юноша не знал, как объяснить такое чудо, но сомнений быть не могло.

— Дождинка! — завопил он и бросился навстречу двоюродной сестре, которую давно считал погибшей. — Дождинка, ты жива!

До пещеры Бейн с Занной добрались быстро и без происшествий. Пару раз на рев мотосвупа оборачивались контуженные солдаты, уцелевшие в битве за Руусан, но ситх не обращал на них внимания. Вряд ли кто-нибудь возьмет в толк, кто он такой. А если даже и возьмут — вздумай кто рассказать, как мимо пронесся живой повелитель ситхов в обществе маленькой девочки, такая байка покажется столь же нелепой и смехотворной, как лепет наемников, которых он отпустил в лагере Каана.

Бейн остановил свуп возле темного зловещего зева, откуда начинался путь к залу с ментальной бомбой. Когда повелитель ситхов спешил, под подошвами его тяжелых черных сапог громко хрустнула мелкая галька. Занна не дотягивалась ногами до земли, но мешкать не стала — бесстрашно спрыгнула с сиденья и проворно приземлилась рядом с учителем.

Спускались они молча, освещая себе путь одним из световых стержней, которые Бейн нашел в лагере ситхов. Скоро воздух похолодел; Занна вздрагивала на ходу, но не жаловалась. Они размашистым шагом продвигались мимо корявых каменных стен, но туннель оказался таким длинным, что путь до цели все равно занял почти двадцать минут. А потом Дарт Бейн впервые узрел, на какую судьбу обрек Каана и его последователей.

Бледный светящийся овал, паривший в центре зала, был почти четырех метров в высоту. От него веяло такой силой, что по шее Бейна побежали мурашки, а волосы на руках встали дыбом. Под переливчатой металлической поверхностью в медленном завораживающем танце клубились темные прожилки теней. В этой картине была какая-то нелепая красота — чарующая и в то же время отталкивающая.

Стоявшая рядом Занна оторопело ахнула, а потом опасливо, с тихим шипением сделала медленный выдох. Ситх оглянулся на ученицу, но девочка даже не шелохнулась — она стояла с широко распахнутыми глазами, не в силах отвернуться от мерцающей оболочки. Переведя взгляд обратно на сферу, Бейн вошел в зал. Занна шагнула было следом, но тут же остановилась.

Подойдя к бомбе, Бейн протянул руку и крепко прижал ее к поверхности. Ладонь ожгло ледяным огнем, но ситх не обратил внимания на боль — его пленил чарующий зов сферы. Мысли пленников нахлынули на него и тихонько зашептались в закоулках сознания. Слов было не разобрать, но в голосах сквозила ненависть и отчаяние.

Разум Бейна невольно отпрянул. Ситх едва поборол порыв отдернуть руку — но только усилил натиск.

Он пронзил своим сознанием поверхность сферы и окунулся в непостижимые глубины ее черного сердца. Злобный шепот взорвался мучительными воплями, только это были не крики разумных существ, а звериный вой, в котором сквозила безрассудная первобытная ярость. Сознание тех, кого поглотила ментальная бомба, еще при взрыве разодрало в клочья. От владыки Каана и генерала Хота, от всех служивших им ситхов и джедаев остались лишь осколки — утратившие разум обрывки душ, хором стенающие в своем нескончаемом безумии.

Причитающие духи роем облепили сознание Бейна, потянувшись к уцелевшему разуму — будто паразиты в поисках новой жертвы. Они обволокли ситха со всех сторон, хватаясь и цепляясь за его рассудок, и потащили незваного гостя за собой — в черную бездну.

Бейн брезгливо стряхнул с себя призраков и направил свой разум обратно, к поверхности. Хрупкие и истерзанные обрывки душ крошились в пыль, когда он раскидывал их в стороны. Мгновение спустя ситх уже выплыл на волю, оставив позади темницу, из которой другим не будет спасения.

Темный владыка отнял руку от продолговатой сферы и сделал шаг назад. Он узнал все, что хотел: никакие призраки его не преследовали. Каана больше не существует. Ни в каком виде. Силуэт, который померещился ему в лагере ситхов, оказался всего лишь галлюцинацией, порождением воспаленной психики.

— Они все здесь заперты? — спросила Занна. Девочка взирала на учителя с благоговением и трепетом.

— Заперты. Мертвы. Разницы никакой, — ответил ситх, пожав плечами. — Каана и Братства больше нет. Они получили по заслугам.